

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-УД22-15

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

7 апреля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Истоминой Г.Н.

судей Хомицкой Т.П. и Кочиной И.Г.

при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Губарева Р.Р. на приговор Краснодарского краевого суда от 3 декабря 2019 года.

По приговору Краснодарского краевого суда от 3 декабря 2019 года

Губарев Радмир Ринатович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

5 марта 2018 года по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с испытательным сроком на 3 года,

осужден по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 15 годам лишения свободы; ч. 3 ст. 327 УК РФ (в редакции от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10% из заработка в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено **15 лет 1 месяц лишения свободы.**

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения наказаний, назначенных по настоящему приговору и приговору от 5 марта 2018 года **окончательно назначено 15 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.**

В соответствии с приговором Губарев признан виновным в незаконном производстве и сбыте наркотического средства (метилэфедрон) в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору и в использовании заведомо подложного документа при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре. Преступления совершены в период времени с декабря 2018 года по март 2019 года на территории

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Губарева Р.Р., поддержавшего доводы жалобы и просившего об изменении судебных решений, выступление адвоката Хохлова С.А. в защиту интересов осужденного, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ - прокурора Телешевой-Курицкой Н.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе осужденный Губарев Р.Р. выражает несогласие с приговором, считая его постановленным с нарушением норм уголовного закона. В частности, полагает, что в его действиях отсутствует окончанный состав преступления, предусмотренный ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, поскольку им совершено лишь приготовление к преступлению. При назначении наказания судом не учтены положения ч. 1 ст. 62 УК РФ о том, что размер наказания не может превышать две трети от максимального срока. Судом также оставлено без внимания, что его родители являются инвалидами третьей группы. Кроме того его мать также является опекуном Молчанова К.Р., 2015 года рождения. Обращает внимание на свои положительно характеризующие данные. С учетом изложенного, наказание находит чрезмерно суровым. Просит об изменении приговора с переквалификацией его действий на ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ со снижением наказания, а также с применением ст. 64 УК РФ.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Ценов С.Э. просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Губарева в совершении преступлений подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

Проверяя доводы осужденного в суде кассационной инстанции Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, выслушав осужденного, не отрицавшего фактическую сторону событий, признавшего вину в преследовании целей сбыта наркотического средства, а также действий, связанных с незаконным производством наркотического средства, суд при этом, исследовав показания, в частности, Губарева, данные им в судебном заседании, в которых он подробно пояснил об обстоятельствах производства метилэфедрона, а также о заложении им части произведенного средства в оборудованные им же тайники с последующим сообщением "иным лицам" их местоположения, исследовав результаты следственных действий, выводы экспертов, и с учетом анализа совокупности доказательств, обоснованно пришел к выводу о виновности Губарева.

Судебная коллегия также принимает во внимание, что обстоятельства относительно незаконного оборота наркотического средства, а также использования заведомо подложного документа для этих целей, осужденным Губаревым в кассационной инстанции не оспариваются.

Между тем доводы о неверной юридической оценке его действий по обстоятельствам сбыта произведенного им метилэфедрона заслуживают внимания.

Обсуждая эти доводы жалоб, с учетом требований ст. 401.1 УПК РФ, согласно которым суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, то есть правильность применения норм уголовного и норм уголовно-процессуального права, Судебная коллегия исходит из установленных судом фактических обстоятельств дела.

Так, судом установлено, что посредством сети "Интернет" Губарев вступил в предварительный сговор с неустановленными лицами на то, чтобы с их помощью и по их инструкциям изготавливать наркотические средства, а затем их сбывать, закладывая в тайники. Посредством приложения для мобильного телефона получал от пользователей под определенными

псевдонимами, дело в отношении которых выделено в отдельное производство (в дальнейшем "иных лиц") необходимые указания, оборудование, денежные средства и химические вещества. После производства наркотического средства не менее 12452, 48 гр., часть наркотического средства массой 1791, 68 гр. и 1787, 58 гр. развез в оборудованные им же тайники, после чего посредством зашифрованной связи в телефонном приложении сообщил "иным лицам" координаты местоположения закладок.

В подтверждение указанных обстоятельств судом приведены в качестве доказательств показания самого Губарева, в частности, сообщения "иным лицам" координаты закладок, сведения о переписке с "иными лицами" в мобильном приложении, хранящиеся в телефоне осужденного, в которых содержатся инструкции по оборудованию лаборатории, изготовлению наркотических средств, координация действий по их расфасовке, закладки в тайники и т. п. (в частности, т. 6 л.д. 211, т. 7 л.д. 116-124), а также протокол обследования местности от 17 марта 2019 года, где в тайниках были обнаружены пластиковые пакеты с веществом.

Указанные действия Губарева были квалифицированы судом по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ как незаконное производство и сбыт наркотических средств в составе группы лиц по предварительному сговору в особо крупном размере, то есть как оконченное преступление.

Между тем, по смыслу закона под незаконным сбытом наркотических средств следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию другому лицу - приобретателю. Незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, независимо от их фактического получения приобретателем. Если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по независящим от него обстоятельствам не передает указанные средства приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств.

В контексте таких же разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 (в редакции от 16 мая 2017 года), установленные судом "иные лица", которым Губарев сообщил координаты местоположения закладок, по настоящему уголовному делу не выступали в качестве приобретателей, а являлись соучастниками преступления, совершенного Губаревым, их действия охватывались единым

умыслом по производству и сбыту наркотических средств, что правильно расценено судом как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Таким образом, установленные судом обстоятельства совершения Губаревым действий, направленных на сбыт наркотических средств, свидетельствуют о том, что информация о месте расположения закладок была доведена им только до соучастников совместной преступленной деятельности.

Кроме того, в приговоре не приведено доказательств того, что сведения о местонахождении тайников (закладок) с наркотическими средствами, заложенных Губаревым, были впоследствии доведены "иными лицами" до потенциальных приобретателей этих средств.

При этом, как следует из материалов дела и приговора, наркотические средства по всем эпизодам преступной деятельности Губарева были изъяты сотрудниками правоохранительных органов.

При таких обстоятельствах вывод суда о совершении осужденным оконченного сбыта наркотического средства, как противоречащий установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам дела, не может быть признан обоснованным, а потому действия Губарева с ч. 5 ст. 228.1 УК РФ подлежат пере квалификации на ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ как покушение на сбыт наркотического средства в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору.

Действия же Губарева по незаконному производству наркотического средства в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, а также в использовании заведомо подложного документа (в редакции ФЗ от 7 декабря 2011 года) квалифицированы судом правильно.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущего отмену приговора, не установлено.

Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств.

При назначении наказания Губареву судом учтены обстоятельства совершенных осужденным преступлений, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на его исправление.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении Губарева, Судебная коллегия не усматривает.

При назначении Губареву наказания по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ Судебная коллегия принимает во внимание положения ч. 3 ст. 66 УК РФ, ч. 1 ст. 62 УК РФ и также учитывает смягчающие обстоятельства, установленные судом.

Вместе с тем, в связи уменьшением объема обвинения по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, Судебная коллегия полагает необходимым снизить назначенное Губареву наказание за производство наркотических средств.

Принимая такое решение, Судебная коллегия учитывает те же смягчающие обстоятельства, которые были установлены судом первой инстанции, в том числе активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличение других участников преступления.

Указанные обстоятельства, поведение Губарева после совершения преступления, способствующего, в том числе, обнаружению произведенных им наркотических средств, а также исключение из объема содеянного им по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ действий по сбыту наркотического средства, Судебная коллегия признает исключительными, позволяющими применить при снижении наказания за производство наркотического средства положения ст. 64 УК РФ.

Указанные изменения, с учетом всех смягчающих обстоятельств, влекут соответствующее внесение изменений и в части назначения наказания Губареву как по совокупности преступлений, так и по совокупности приговоров.

Руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Краснодарского краевого суда от 3 декабря 2019 года в отношении **Губарева Радмира Ринатовича** изменить: переqualificировать его действия по покушению на сбыт наркотического средства с ч. 5 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ по которой назначить наказание 9 лет лишения свободы.

Назначенное Губареву Р.Р. по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ за производство наркотического средства смягчить с применением ст. 64 УК РФ до 12 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ и ч. 3 ст. 327 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить **13 лет лишения свободы.**

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытого наказания по приговору от 5 марта 2018 года **окончательно назначить 13 лет 5 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.**

В остальном приговор оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного Губарева Р.Р. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи